

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТОМ 1

ВВЕДЕНИЕ В КИЕВСКИЙ ПЕРИОД. 8

Предисловие.	9
Введение	11
О литературе труда	13
Систематические построения Истории Русской Церкви	15
Эпоха догосударственная. Был ли апостол Андрей Первозванный на Руси?	40
Начатки христианства на территории будущей России.	51
Первое крещение киевских руссов	67
Олег (882–912 гг.)	87
Игорь (912–942 гг.)	90
Княгиня Ольга (945–969 гг.)	92
Святослав (945–972 гг.)	99
Князь Владимир. Его обращение и крещение	100
Внерусские, греческие и арабские свидетельства.	107
Осмысление «Повести».	110
Крещение киевлян	113
Преображение самого князя Владимира	116
Западный миф о крещении Руси	123
Сношения Римских Пап с князем Владимиром	124
Кто был первым русским митрополитом?	125
Деление на периоды	129

ПЕРИОД КИЕВСКИЙ, ИЛИ ДОМОНГОЛЬСКИЙ. 132

Распространение христианства	133
Церковное управление в киевский период.	144

Епархии и епископы	165
Органы епархиального управления	171
Церковные законы	174
Средства содержания высшей иерархии	184
Приходское духовенство	187
Взаимоотношения властей, церковной и государственной	194
Монашество в домонгольское время.	203
Христианизация русского народа	216
Вера	216
Нравственность (личная и общественная)	220
Воспитание власти государственной.	228
Насаждение просвещения	230
Разобобщение с Западом	237
Библиография. Введение и домонгольский период.	241

МОСКОВСКИЙ ПЕРИОД. 253

А. От нашествия монголов до отпадения	
Юго-Западной митрополии (1469 г.).	254
Судьбы Русской митрополии. Развитие ее отношений к Греческой Церкви, с одной стороны, и к русской государственной власти, с другой (XIII–XVI вв.)	264
Митрополит Кирилл (1249–1281 гг.)	265
Максим (1287–1305 гг.)	270
Пётр (1308–1326 гг.)	272
Фегност (1328–1353 гг.)	278
Алексий (1353–1378 гг.)	280
Борьба за единство Русской митрополии	285
Михаил	294
Пимен	299
Митрополит Киприан (1390–1406 гг.)	303
Митрополит Фотий (1408–1431 гг.)	308
Герасим (1433–1435 гг.)	316
Исидор (1436–1441 гг.)	317

Церковное самоуправление Москвы по изгнании митрополита Исидора	323
Митрополит Иона (1448–1461 гг.)	328
Окончательное разделение Русской митрополии (1458 г.)	330
Феодосий (1461–1464 гг.)	332
В. От разделения митрополии до установления патриаршества (1496–1596 гг.)	343
Митрополит Феодосий (1461–1464 гг.)	344
Филипп I (1464–1473 гг.)	345
Геронтий (1473–1489 гг.)	347
Зосима (1490–1494 гг.)	350
Симон (1495–1511 гг.)	350
Живейший вопрос для московского богословия	358
Преподобный Нил Сорский (1433–1508 гг.)	370
Историософский вывод	373
Варлаам (1511–1521 гг.)	375
Даниил (1521–1539 гг.)	376
Иоасаф (1539–1542 гг.)	380
Макарий (1542–1563 гг.)	382
Стоглавый Собор	391
Афанасий (1564–1566 гг.)	398
Герман	400
Филипп (1566–1568 гг.)	401
Кирилл IV (1568–1572 гг.)	403
Антоний (1572–1581 гг.)	404
Дионисий (1581–1587 гг.)	404
Иов	405
Богословские споры. Стяжательство и нестяжательность	406
Публицистика князя-инока Вассиана	412
Максим Грек	414
Ереси	431
Предтечи стригольников	431
Стригольники	435
Ересь жидовствующих	439

Ересь Башкина и Косого.	454
Дело игумена Артемия	458
Дело дьяка Висковатого.	460
Библиография к московскому периоду	464

**ЮГО-ЗАПАДНАЯ МИТРОПОЛИЯ ОТ РАЗДЕЛЕНИЯ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ (1458 Г.) ДО БРЕСТСКОЙ УНИИ (1596 Г.) . . . 488**

Список западнорусских православных митрополитов, правивших с 1458 по 1596 гг..	489
Великие князья Литовские, ставшие с 1386 г. и королями Польскими	490
Общее положение Русской Церкви в Литовско-Польском государстве	492
Состояние церковных дел при отдельных митрополитах	499
Митрополит Григорий Болгарин (1458–1473 гг.)	499
Митрополит Мисаил (1475–1480 гг.)	504
Митрополит Симеон (1480–1488 гг.)	507
Митрополит Иона Глезна (1488–1494 гг.)	507
Митрополит Макарий (Черт) (1494–1497 гг.)	508
Митрополит Иосиф I Болгаринович (1497–1501 гг.)	510
Митрополит Иона II (1503–1507 гг.)	510
Митрополит Иосиф II Солтан (1507–1522 гг.)	522
Внутренние церковные взаимоотношения.	525
Положение в бывшей Галицкой митрополии	527
Митрополит Иосиф III (1522–1534 гг.)	528
Митрополит Макарий II (1534–1555 гг.)	529
Вопрос о Галицкой митрополии.	529
Общая характеристика положения Православной Церкви за первую половину XVI в.: правление Сигизмунда I (1506–1548 гг.)	531
Протестантизм в Польше и Литве	533
Сигизмунд II Август, великий князь Литовский с 1544 г. и король Польский с 1548 по 1572 гг.	534

Еретики.	536
Положительная сторона либерализма Сигизмунда Августа для православия.	537
Митрополит Сильвестр Белькевич (1556–1567 гг.)	538
Иона III Протасевич (1568–1576 гг.)	539
Литовская государственная уния (1569). Римо-католическая реакция. Иезуиты в Польше.	540
Илья Иоакимович Куча (1576–1579 гг.)	545
Онисифор Девочка (1579–1589 гг.)	546
Русское православное просвещение	546
Острожская Библия 1580–1581 гг.	549
Острожская школа	551
Братства	551
Виленское Свято-Троицкое Братство	554
Братские школы.	555
Литературная борьба русских	556
Эпизод борьбы против Григорианского календаря (1583–1586 гг.)	558
Сигизмунд III (1587–1632 гг.)	561
Зачатки унии.	562
Уния	566
Приезд Патриарха Иеремии II	568
Митрополит Михаил Рогоза (1589–1596 гг.)	570
Открытая борьба за унию и против нее.	591
Политический союз православных с протестантами	594
Действие в Риме.	599
Брест-Литовская уния 1596 г.	606
Собор. Начало борьбы с унией	606
Открытие собора	609
После Брестского собора	613
Библиография к истории юго-западной Русской митрополии. . . .	615

Равноап. вел. кн. Влади-
мир. Миниатюра Царского
титулярника, 1672 г.

ВВЕДЕНИЕ В КИЕВСКИЙ ПЕРИОД

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ни одному из христианских европейских народов не свойственны соблазны такого самоотрицания, как русским. Если это и не тотальное отрицание, как у Чаадаева, то откровенное, при случае, подчеркивание нашей отсталости и слабости, как бы нашей качественной от природы второстепенности. Этот очень старомодный «европеизм» не изжит еще ни в наших уже сходящих со сцены поколениях, ни в нашей молодежи, вырастающей в эмигрантском отрыве от России. А там, в большом и исковерканном бывшем СССР навязывалась противоположная крайность. Там и европеизм, и руссизм отрицаются и перекрываются якобы новым и более совершенным синтезом так называемого экономического материализма.

В противовес этим двум крайностям, мы, взрощенные старой нормальной Россией, продолжаем носить в себе опытное ощущение ее духовных ценностей. Наше предчувствие нового возрождения и грядущего величия и государства, и Церкви питается отечественной историей. Пора приникнуть к ней патристически любящим сердцем и умом, умудренным трагическим опытом революции.

Ломоносов явлением своей личности и исповеданием своей уверенности, «что может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов российская земля рождать», вселил в нас уверенность, что мы станем теми, кем инстинктивно, по безошибочному чутью, мы хотим быть. А именно: хотим быть в первых, ведущих рядах строителей общечеловеческой культуры. Ибо другого, достойного первенства земному человечеству не дано.

И это не благодаря музейно хранимым реликвиям Мономахова венца и титула Третьего Рима и не благодаря фанатической Аввакумовской преданности букве — все это были только благородные предчувствия, — а через достойный великой

нации порыв — занять равноправное место на мировом фронте общечеловеческого просвещения.

Античное сознание завещало нам свое наследие еще в двух вариантах антитезы: I) Эллины и варвары и II) Израиль и язычники (гои). Христианско-европейское сознание слило это устаревшее раздвоение воедино: в единое и высшее, окончательное культурное объединение для народов всего мира. В их расовой, религиозной, национальной пестроте обитатели земного шара на необозримые по времени периоды остаются заключенными в разные оболочки своих, столь дорогих им, наследственных форм жизни, признаваемых национальными. Но это не существенный и не решающий историософский момент. Хочет кто этого или не хочет, но объективный факт исчерпанности схемы глобальной истории земного человечества, как целого, налицо. Тут немислимы никакие ревизии. Нам — христианам и европейцам — надо с признательностью за честь и избраннычество принять этот факт, как святую волю Провидения, и с молитвой и благоговением совершать наше земное шествие к конечным благим целям, ведомым лишь Творцу Одному.

Как бы жгуче не обострялись по временам и по местам живые, исторически злободневные задачи, у нас ли или у других народов вселенной, но мы, раз преодолевшие самодовлеимость национального партикуляризма, не можем и не должны растрачивать свои силы без остатка на эту, в принципе, уже преодоленную нами фазу культурного служения. Национальные формы культуры, как языки и вероисповедания, продолжают функционировать, но отменить и заменить уже выяснившиеся и открывшиеся передовому христианскому человечеству его качественно первенствующие и командующие высоты его служения никто и ничто не в праве. В этой предельности служений есть неотменимый момент посвященности и права на предводительство. Лишь на этом пути совершается преодоление «плоти и крови» наций, с их зоологически унижительными и неизбежными войнами. Лишь на этом пути открывается просвет и надежда — преодолеть и победить великий демонический обман безбожного интернационала. Лишь во вселенском христианском водительстве заложено обетование истинной свободы человека и — мира всему миру. И вот на этом пути — достойное, высшее, святое место служения России и Русской Церкви, а не под знаменем «ветхозаветных», ветшающих национализмов.

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемые Очерки по Истории Русской Церкви есть именно очерки, а не полный свод материалов, не полная система Истории Русской Церкви, не справочная книга. Это обзор главных сторон в историческом развитии Русской Церкви для составления читателем оценочного суждения о выполняемой Русской Церковью ее миссионерской роли в истории России, в истории всего Православия и, в конечном счете, во всемирной истории. Очерки эти, задуманные еще в России полстолетия тому назад, не ставили и не ставят своей задачей снабдить читателей элементарными сведениями по истории Русской Церкви, предполагая их известными из полных справочников, например, из «Истории Русской Церкви» архиепископа Филарета¹ или высококачественного Учебника профессора П. В. Знаменского². Очерки стремятся, путем вовлечения читателя в проблематику характерных моментов и явлений в исторической жизни Русской Церкви, способствовать живому чувству ее переживаний, ее судеб, любовному пониманию ее слабостей, изнеможений, преткновений, но и ее долготерпеливого, христианизирующего подвига и ее медленных, тихих, смиренных, священных, святых и славных достижений.

Автор этих исторических уроков не считал бы себя в праве загромождать ни книжного рынка, ни полок библиотек настоящим трудом, если бы не антихристианская революция, ужасающе понизившая научно-богословский уровень Русской Церкви. Уже до революции в культивировании нашей дисциплины произошла необычная, почти тридцатилетняя остановка. После IV тома «Руководства» профессора Доброклонского (1893 г.)³ только новые переиздания учебника профессора Знаменского еще напоминали о том, что попечение об обновлении систематического изложения Истории Русской Церкви не забыто теми, кому о том ведать надлежит. Революция принесла новое многолетие паралича. Таким образом, на месте этого опустошения становится не лишним и практически полезным любой, даже не претендующий на новую научную разработку, повторительный

¹ Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский. История Русской Церкви. Периоды 1–5. Ч. 1–5. Рига, Москва, 1847–1848.

² Знаменский П. В. Руководство к русской церковной истории. Казань, 1870.

³ Доброклонский А. П. Руководство по истории Русской Церкви. Вып. 1–4. Москва, 1883–1893.

и обобщительный труд по Истории Русской Церкви. Только протянуть в этом смысле руку связи через провал революции от старого российского поколения досточтимых великанов нашей специальности к грядущему новому великану кабинетного труда в нашем освобожденном отечестве и освобожденной Церкви — такова скромная задача настоящих Очерков.

О ЛИТЕРАТУРЕ ТРУДА

Источники. Особо богатого отдела специальных источников для построения истории Русской Церкви, в отличие от общей (по-старинному — «гражданской») истории России, не существует. Это — те же: а) летописи, в) т. н. «акты исторические», изданные и покоящиеся в архивах, с) записки, мемуары современников русских и иностранных, и д) вся древнерусская письменность, в преобладающей массе специфически церковная.

Такое же преобладание церковного характера окрашивает и все памятники материальной старорусской культуры: архитектуры, искусства, быта.

Словом, любой курс общего источниковедения (например, *Историография профессора Иконникова*)⁴ есть в то же время и путеводитель к источникам русской церковной истории.

Несколько иначе обстоит дело, когда мы переходим к последнему, к «Петровскому», синодальному периоду Истории Русской Церкви. Сэтого момента секуляризирующиеся государство и общество отделяются в быте и организации от Церкви. Образуется специально церковная ветвь источниковедения. Ведомство Святейшего Синода и его вспомогательных органов выращивает свои отдельные архивы, центральные и епархиальные. Они, в свою очередь, публикуют документы уже в особых изданиях. Насколько, например, грандиозное издание «Полного собрания законов Российской Империи»⁵, начинаясь Уложением царя Алексея Михайловича 1649 г., является обильным историческим источником и для нового, императорского периода Истории Русской Церкви⁶, настолько же первостепенно необходимыми для этой цели служат и прерванные революцией издания Архива Святейшего Синода: «Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской Империи»⁷. Оно охватывает с перерывами только XVIII век,

⁴ Иконников В. С. Опыт русской историографии. Т. 1–2. Киев, 1891–1908.

⁵ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг. Т. 1–45. СПб., 1830; Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. 12 декабря 1825 — 28 февраля 1881 гг. Т. 1–55. СПб., 1830–1885; Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. 1 марта 1881 — 1913 гг. Т. 1–33. СПб., 1885–1916.

⁶ См. *Добрюклонский А. П.* Руководство по истории Русской Церкви. Вып. 4. Москва, 1893.

⁷ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской Империи. Т. 1–10. СПб., 1879–1911.

начиная с Духовного Регламента, и обрывается на начале царствования Александра I. Эта серия законов синодского управления для историка восполняется еще более документальной серией: «Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода» (т. I–XII и с перерывами до XXXV тома, обрываясь тоже на времени императрицы Екатерины II (1868–1902 гг.)⁸). Она начинается с описания документов, унаследованных Синодом от патриарших приказов, и еще ранее того — с 1542 г. Указания на публикации и описания материалов архивов епархий, консисторий, монастырей, церковно-археологических комиссий можно найти также в Историографии Иконникова.

Богато развившаяся в XIX в. богословская периодическая литература: серии журналов академических, столичных, провинциальных, епархиальных ведомостей, — все это выросло в обильный, далеко еще не исчерпанный резервуар материалов для историка и древней, но особенно новой и новейшей Истории Русской Церкви.

Что касается литературы предмета в узком смысле слова, по-старинному — «пособий», то, оставляя в стороне необозримое море монографической литературы, здесь, при вступлении в курс Истории Русской Церкви, считаем уместным ограничиться кратким обзором развития данной дисциплины в форме построения ее общих руководственных систем, чему скромное начало было положено еще в XVIII в.

⁸ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 1–50. СПб., 1868–1916. [Тома с 40 по 49 не были изданы]